

УДК 303.4.025

С.Е. Шляпников

КОНЦЕПЦИЯ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ В ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Представлены актуальные тенденции развития геронтологии в России, современные проблемы геронтологии в контексте концепции жизненного пути. Выявлены нормативные для пожилых людей события, их эмоциональная оценка.

Ключевые слова: геронтология, концепция жизненного пути, темпоральные знаки, нормативные события.

Распад советской государственной системы, экономические реформы почти в одночасье превратили людей пожилого и старческого возраста в нищих, маргинальных членов общества в России [7. С. 24]. В 1990-х гг. Российская Федерация столкнулась с экономическими и социальными проблемами своих старых граждан, которые были актуальными для экономически развитых стран почти 40 лет тому назад. Общеизвестные демографические и социальные изменения, произошедшие в большинстве стран мира в первой половине XX столетия, явились непосредственными причинами стремительного развития геронтологии – науки о старении и старости. Особенную актуальность геронтологические исследования приобретают в связи со сложившейся в мировой экономике кризисной ситуацией, осложнившей и без того кризисное положение пожилых людей [1. С. 56]. Одним из наиболее перспективных направлений развития данного научного направления в России является системное осмысление старения как комплексного социально-психологического процесса. Системный характер явления обуславливает междисциплинарный статус геронтологии как науки [5. С. 66].

Современная геронтология представляет собой продукт взаимодействия самых различных дисциплин: психологии, неврологии, социологии. В рамках этого междисциплинарного взаимодействия чрезвычайно важным представляется направление исследований жизненного пути, связанных с измерением социального возраста и анализом возрастных норм и ожиданий жизненных событий, начало которому было положено работами Б. Ньюгартен [1. С. 12]. Как предполагает Б. Ньюгартен, существуют определенные события, имеющие нормативный характер для конкретных возрастных групп. То есть с каждым человеком определенного возраста они обязательно должны произойти. В результате социальных изменений в нормативных расписаниях жизни происходят значительные изменения, которые необходимо отслеживать для осуществления эффективной социальной политики в отношении конкретных социально-демографических групп.

Данную концепцию развивает в своих работах и Ж. Нюттен. Согласно теории Ж. Нюттена время воспринимается личностью как четкая последовательность событий, субъективно относимых личностью к прошлому, настоящему и будущему [6. С. 137]. В эту структуру события включены не сами по себе, а в форме сценариев, получаемых личностью в процессе социа-

лизации. Следовательно, на поведение человека могут оказывать влияние не только события, реально имевшие место, но и те, которые с точки зрения общества должны в жизни человека рано или поздно произойти, – нормативные события. Такие события, относимые личностью к определенному отрезку времени – прошлому, настоящему или будущему, Нютген называет темпоральными (временными) знаками [6. С. 140].

Все эти сценарии, подспудно присутствующие в сознании человека, могут быть актуализированы в определенной ситуации. Например, в кризисной ситуации может реализовываться сценарий отторжения любой официальной информации. Тогда социальный субъект выражает явное недоверие к власти, встает в оппозицию к ней. Те события, которые раньше были нормативными для определенной группы, перестают быть таковыми, поскольку больше не действует тот сценарий, которому они соответствуют [6. С. 147].

В этом контексте большой интерес представляет выявление событий, которые являются нормативными для возрастной группы пожилых людей, при помощи событийного анализа. Большие возможности для событийного анализа предоставляет методика «каузометрия» Е.И. Головахи и А.А. Кроника [4. С. 78]. Это вариант глубинного интервью, разработанный в рамках теории системной организации субъективного времени. Методика предназначена для изучения особенностей структуры временной перспективы респондента и выявления лиц с временной фрустрацией. В ходе исследования респонденту предлагается составить список из 15 событий прошлого, настоящего и будущего, которые он считает для себя наиболее значимыми. Также респондент должен по специальным шкалам определить свое субъективное отношение к событию и его удаленность от настоящего времени. Затем респонденту предлагается определить, есть ли взаимосвязь между названными им событиями по принципу «цель – средство» и «причина – следствие» (далее «межсобытийная связь»). В исследовании использовался вариант методики, валидизированный в 2001 г. на базе кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ.

В исследовании приняли участие две группы респондентов: 150 человек от 50 до 65 лет – основная группа и 150 человек от 30 до 50 лет – контрольная, жители г. Томска, 30% мужчин, 70% женщин со средним, средним специальным и высшим образованием. Выборка лиц среднего возраста была сформирована для подтверждения закономерностей, выявленных в выборке пожилых людей.

В результате были получены данные о тех событиях, которые представляются нормативными для людей пожилых и среднего возраста. В связи с тем, что индивидуальные структуры жизненного пути обладают значительной вариативностью, для графического представления данных однотипные события были объединены в группы.

Для женщин среднего возраста, как мы можем видеть по графику (рис. 1), наибольшее значение приобретает самореализация их детей, тогда как значимость рождения ребенка снижается. Если говорить о фоновых параметрах, то первым примером демаркации оценок, исходя из полученных данных, может служить такое событие, как рождение ребенка. В частности, наиболее эмоционально значимым оно является в восприятии молодых (19–

30 лет) женщин. Само по себе это не требует объяснений, но здесь важно отметить, что мужчины это событие *само по себе* особо значимым не считают: они акцентируют субъективную значимость *успеха детей*. И дело даже не в том, что у молодых мужчин ниже репродуктивные установки, а в том, что ребенок позиционируется мужчиной как одно из средств самореализации. Возможно, речь идет о действии особого механизма – субъективной проекции собственных нереализованных планов на потенциальные успехи ребенка [2. С. 181]. Понятно, что отмеченное различие означает (и определяет) различия в структуре «внутреннего времени».

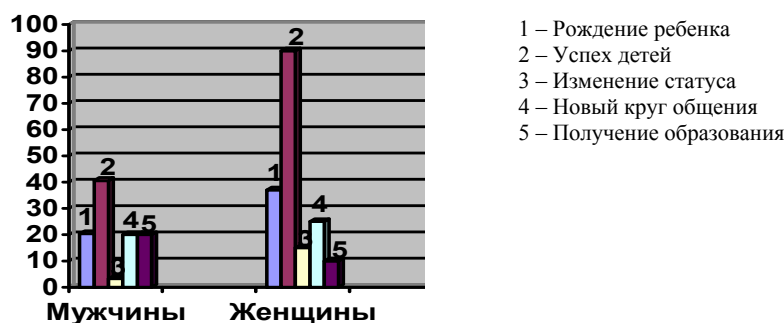

Рис. 1. Эмоциональная оценка событий мужчинами и женщинами в возрасте от 30 до 50 лет

Возможно, это связано с тем, что у многих женщин к этому возрасту уже есть один ребенок, а рождение второго ребенка ими не планируется в силу социально-экономического положения, проблем семьи, репродуктивных установок. Такое положение может значительно осложнить реализацию проектов, направленных на повышение рождаемости в рамках данной группы. Значительно снижается по отношению к мужчинам и ценность образования для данной возрастной группы женщин. Для мужчин, судя по графику, получение образования связано в первую очередь с изменением круга общения и новыми возможностями. Большое значение успех ребенка имеет и для мужчин. Можно предположить, что для мужчин среднего возраста успех их детей является одним из показателей личной успешности. Вместе с тем изменение статуса не признается мужчинами данной возрастной группы в качестве значимого события.

Далее, для женщин принципиальное значение имеют события, связанные с изменением статуса и круга общения, такие как новое место учебы, первая работа, беременность, причем в некоторых самоотчетах события, фиксирующие изменение круга общения (например, переезд), и события, предполагающие изменение статуса, тесно связаны.

Получение образования для мужчин имеет более высокое значение, при этом сравнимое с ценностью успеха детей. Однако здесь важнее учитывать разницу в конструировании и конституировании образования респондента-

ми, а именно: если мужчины, как показало исследование, расценивают образование более как *средство*, то женщины относятся к нему как к *цели*, достижение которой само по себе обеспечивает им общественное признание. Кстати, женщины, у которых получение образования относится к наиболее важным ценностям, отмечают, что их стремление к образованию нередко вызывает отторжение у социального окружения, что говорит также о влиянии гендерных стереотипов на принятие решения о получении второго высшего образования.

Существенно отличаются от первой ответы второй возрастной категории (рис. 2).

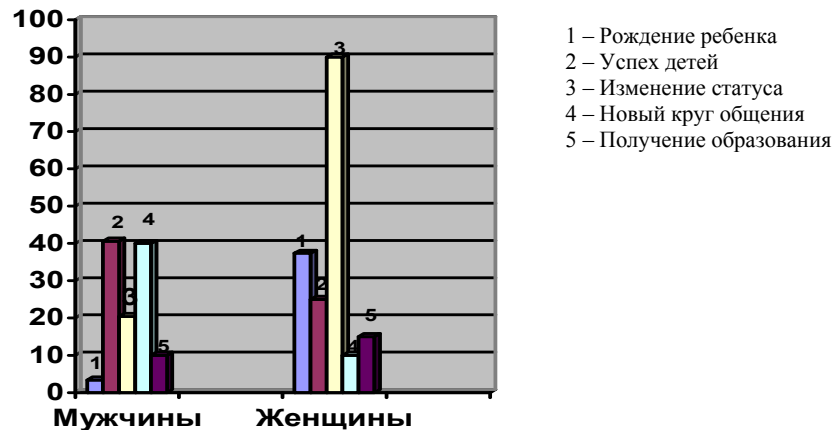

Рис. 2. Эмоциональная оценка событий мужчинами и женщинами в возрасте от 50 до 65 лет

Как и для других групп, успех детей здесь остается устойчивой «стержневой» ценностью именно для мужчин. Важным событием для них является и получение образования (по их словам, образование может предоставить им новые возможности в профессионально-трудовой сфере). Однако женщины придают образованию несколько большее значение, чем мужчины, а главное, получение образования в значительно меньшей степени связано для мужчин этого возрастного этапа с изменением статуса. Опрос показал, что изменение статуса они ассоциируют с получением награды, повышением и иными изменениями на работе. Для женщины же изменение статуса связано с изменением ее круга общения, особенно при переходе на новую работу. Однако успех детей более важным является для отца, что подтверждает ранее сделанное нами предположение о ценности для мужчин «продолжения рода». Таким же важным событием мужчины признают и получение образования. Следует отметить, что получение образования не связано для мужчин пожилого возраста с изменением статуса. Они считают, что изменение статуса связано с получением награды, повышением и иными изменениями на работе. Для пожилых женщин изменение статуса связано с изменением круга общения, например при переходе на новую работу, переезде. Также мы можем видеть, что в пожилом возрасте гораздо большее изменение статуса отмечают женщины, а не мужчины. Респонденты предполагают, что

пожилые мужчины могут продолжать реализовываться за счет продолжения трудовой активности, а пожилой женщине найти работу значительно труднее. Можно предположить, что общение также является одной из основных сфер самореализации для женщины, и сужение круга общения приводит к самым различным психологическим проблемам в данной группе. Поэтому такое большое значение в деятельности социальных служб придается организации общения пожилых людей.

Не менее интересно распределение значимых событий по сферам жизни респондентов различного возраста. Большую часть происходящих с ними событий молодые женщины связывают с семьей, работа имеет для них наименьшее значение. Женщины отмечают прямую связь между такими событиями, как замужество и рождение ребенка. Вообще, большинство событий женщины связывают с семьей, что дает основание рассматривать семейную самореализацию женщины как основу стабильности ее временной перспективы. Если какое-то событие происходит в семье, оно начинает влиять на все остальные сферы жизни женщины. У мужчин большинство семейных событий связывается с трудовой деятельностью.

Таким образом, для женщин характерна резкая поэтапная смена стержневых ценностей: от рождения ребенка к успеху детей и, наконец, к изменению статуса. То есть субъективное время женщин характеризуется выраженными ценностными осцилляциями, тогда как темпоральность мужчин более «монохромна» и такие перепады не характерны. Это означает устойчивость темпорального сегмента структур сознания современных россиян, несмотря на кризисные явления, интенсивность конкурентной среды в сфере образования и труда и даже на резкое повышение социальной активности женщин. А это, в свою очередь, влияет на характер и мотивацию образовательных практик.

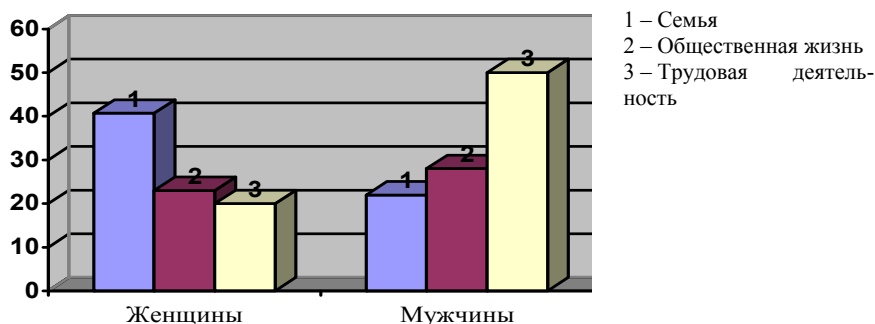

Рис. 3. Распределение значимых событий по сферам у мужчин и женщин в возрасте от 18 до 30 лет

У женщин среднего возраста наблюдается высокая значимость самореализации в рамках семьи, тогда как значимость событий, относимых к общественной жизни и трудовой сфере, остается на низком уровне. В то же время увеличивается значимость событий, относимых к общественной жизни и трудовой сфере для мужчин среднего возраста. Таким образом, для молодых

женщин одной из доминирующих сфер самореализации является семья, а для молодых мужчин – трудовая деятельность (рис. 3).

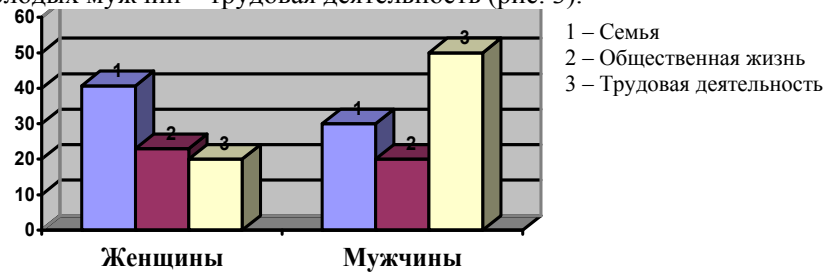

Рис. 4. Распределение значимых событий по сферам у мужчин и женщин в возрасте от 50 до 65 лет

У пожилых мужчин по сравнению с молодыми сохраняется тот же уровень активности во всех сферах. Как специфическую черту для пожилых мужчин можно выделить также стремление сохранять высокий уровень трудовой активности. Поскольку, по данным нашего исследования, работа для мужчин всех возрастных групп является одной из основных сфер самореализации, выход на пенсию мужчины воспринимают более тяжело, чем женщины, и начинают искать другие возможности для осуществления трудовой деятельности. Вместе с тем можно наблюдать и увеличение значимости событий, связываемых респондентами со сферой семьи (рис. 4).

Также нами был выделен ряд событий, которые респонденты воспринимают как наиболее отрицательно повлиявшие на их жизнь (рис. 5). Полученный список стрессогенных событий близок к списку стрессовых событий, составленному У. Холме и С. Рейхом. Отличие сформированного списка событий от того, что выделен У. Холме и С. Рейхом, в том, что в нем отсутствуют события, которые вызывают положительный стресс, т. е. положительные ощущения высокой степени интенсивности. Все события, которые выделены респондентами как наиболее травмирующие, имеют негативную окраску. События, которые, с точки зрения У. Холме и С. Рейха, должны вызвать положительный стресс у респондентов, в отчетах респондентов имеют негативную оценку и низкий уровень эмоциональной значимости.

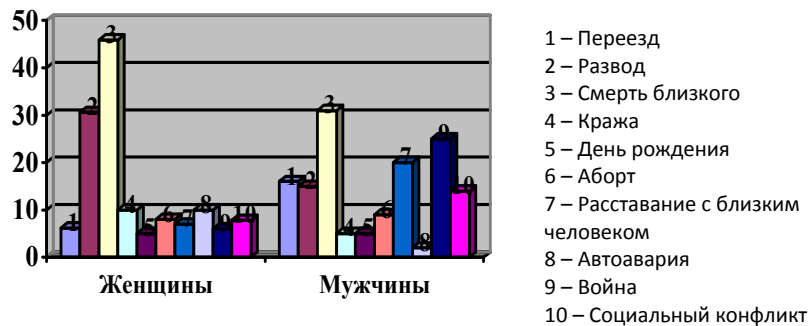

Рис. 5. События, оцениваемые респондентами как негативные

Четкую возрастную градацию стрессогенности тех или иных событий нам провести не удалось, поскольку все выделенные нами возрастные группы называли в качестве таких одни и те же события. Женщина, исходя из комментариев респондентов, воспринимает эти стрессовые события опосредованно, через призму изменений, которые происходят с ее семьей в результате социальных катаклизмов. Поэтому мужчина, который ориентирован во внешнюю среду, более остро воспринимает изменения в общественной жизни, оказывающие на структуру его субъективного времени непосредственное влияние.

Следует отметить, что развод гораздо больше дестабилизирует жизнь женщины, чем жизнь мужчины. Для женщины это крах, «разрушение жизни», как отмечают респонденты, а для мужчины эта сфера не является доминантной, поэтому мы можем наблюдать такой результат. Неожиданным является появление в списке негативных событий дня рождения. Однако это событие является проблемным для людей с ограниченным кругом общения и недостаточно реализованных в семейной сфере. Для них праздник является поводом почувствовать особенно остро свое одиночество и нереализованность.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Для пожилых людей первостепенное значение приобретает уже не их самореализация, а успех детей, который они воспринимают как свою личную заслугу. Пожилой человек считает своих детей продолжателями своего жизненного пути, «своего дела», и поэтому их успех – это и его успех.

2. Если для женщин ведущими сферами самореализации являются семья и общение, то для мужчин это в первую очередь трудовая деятельность, и невозможность работать они переживают гораздо тяжелее. Это связано с тем, что у женщин основная масса событий жизненного пути связана с семьей, а у мужчин – с работой. Дестабилизация в этих сферах приводит к нарушению всей структуры жизненного пути.

3. Существуют «универсальные» события, которые приводят к дестабилизации структуры жизненного пути у большинства респондентов различного возраста. Это приводит нас к выводу о существовании универсальных структур жизненного пути, включенных в структуру социального сознания.

Необходимость изучения отношения к времени, личному и чужому опыту сегодня во многом обусловлена и темпами развития современной цивилизации [2. С. 13]. Если в условиях первобытнообщинного строя власть старейшин основывалась на их опыте, то сегодня мы можем наблюдать полное обесценивание опыта пожилых людей. Постоянное появление новой техники, изменение форм социальной жизни обесценивают и опыт молодых людей, не давая им устойчивой опоры, стимулируя к новаторству. Но если молодежь не применяет опыт как основу своей деятельности, то для пожилых людей он имеет основное значение, и поэтому они ощущают полную дестабилизацию своей жизни.

В связи с этим, как отмечают В.Н. Ярская и О.Н. Ежов, большинство приверженцев социальной геронтологии сегодня ориентируются на концепцию непрерывности жизненного пути [8. С. 60]. С точки зрения приверженцев данной концепции, индивидуальный опыт каждого этапа жизни подго-

тавливают личность к обретению и выполнению новых социальных ролей и функций на следующем этапе. Переходя от ступени к ступени, человек стремится сохранить прежние предпочтения и привычки, усвоенные роли и функции. Старость поэтому должна интерпретироваться как борьба за сохранение прежнего стиля жизни вопреки неизбежным ролевым изменениям (смерть супруга, уход детей). Данная концепция предполагает, что продуктивное старение возможно лишь путем разносторонней адаптации к новым условиям и сохранения прежнего положения сразу в нескольких сторонах жизнедеятельности – семье, работе, общественной жизни.

Сегодня увеличение средней продолжительности жизни, рост численности пожилого населения стимулируют изучение и понимание природы старения. Мы можем видеть, что применение парадигмы жизненного пути в геронтологических исследованиях открывает нам целый ряд психологических и социальных проблем пожилых людей, которые ускользают от взгляда исследователей, пренебрегающих данной парадигмой. Изучение структуры жизненного пути позволяет понять, на какие сферы жизни пожилых людей должно быть в первую очередь направлено внимание исследователей и социальных технологов, как пожилые люди воспринимают изменения в социальной среде, оказывающие непосредственное влияние на их жизнь.

Литература

1. Герасимова Г.М. Пожилые люди современной России: проблемная ситуация. СПб., 1995. 456 с.
2. Гидденс Э. Социология. М.: УРСС, 1999. 704 с.
3. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени. М.: Прогресс, 2007. 186 с.
4. Кроник А.А., Головаха Е.И. Психологическое время личности. Киев: Наукова думка, 1984. 236 с.
5. Кучеренко С.Н., Кучеренко Н.Б., Бобрус О.Н., Воронкова Ю.В. Уверенность как базовая характеристика пожилых томичей // Материалы 2-й Всерос. конф. «Социальная работа, реклама и связи с общественностью в новом коммуникативном пространстве». Томск, 2005. С. 60–69.
6. Нюттен Ж. Мотивация действия и перспектива будущего. М.: Смысл, 2004. 608 с.
7. Холостова Е.И. Пожилой человек в обществе. М.: Социально-технологический институт, 1999. 197 с.
8. Яковлев В.П. Социальное время. Ростов: Изд-во Рост. ун-та, 1980. 160 с.
9. Bronfenbrenner U. The context of development and the development of context // Development Psychology. London, 1997. P. 147–184.